

С. Л. Мельников

**ЛЕСОЗАГОТОВИТЕЛЬНЫЕ ПРОМЫСЛЫ
УДМУРТСКИХ КРЕСТЬЯН ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ
В ПЕРИОД МОДЕРНИЗАЦИИ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX В.)**



В статье рассматриваются лесозаготовительные промыслы удмуртских крестьян Вятской губернии как самостоятельный вид промысловой деятельности во взаимодействии с другими элементами крестьянской экономики во второй половине XIX в. Лесорубный и дроворубный промыслы были наиболее привлекательными для удмуртских крестьян-отходников в силу их близости к привычному миру, к сакральным представлениям о пространственной дифференциации, этнической и языковой комфортности. Поэтому они были наиболее массовыми и традиционными для крестьянства Удмуртии. Анализ их развития в российской модернизационной динамике второй половины XIX в. позволяет ответить на вопросы о сосуществовании традиций и новаций в российской провинции. Показано доминирующее воздействие природного фактора на территориальное разделение труда, выбор того или иного вида неземледельческих занятий населения. Уникальное сочетание огромных лесных массивов и густой сети сплавных рек с выходом на Каму и Вятку определяли не только сохранение лесорубного и дроворубного промыслов во второй половине XIX в., но и рост объемов производства древесины. Постоянный рост потребностей рынка в древесине в сочетании с сохранившимися способами лесозаготовки и транспортировки леса показали высокие адаптивные возможности этих традиционных промыслов в изучаемый период. Отмена крепостного права, ликвидация института непременных работников, активное проникновение рыночных механизмов в традиционные устои закладывали основы процесса постепенного превращения лесозаготовок в один из элементов зарождающейся капиталистической экономики.

Ключевые слова: Вятская губерния, удмурты, крестьянский отход, лесозаготовительный промысел, лесорубный промысел, дроворубный промысел, сплав, традиция, модернизация.

DOI: 10.35634/2224-9443-2022-16-1-94-99

Отмена крепостного права, успехи промышленной революции во второй половине XIX в. характеризовали процесс перехода от доиндустриальной эпохи к индустриальной как необратимый. Но ресурсы и, прежде всего, финансовые, которыми обладали крестьянские домохозяйства, не позволяли осуществить быструю перестройку и обусловили длительное сохранение традиционных промыслов и многовековых технологий.

Именно на эту особенность указал В. В. Алексеев, характеризуя ситуацию в пореформенной России: «Социально-экономическая структура государства с трудом адаптировалась к посткрепостническим условиям существования. Промышленники довольствовались мелкими усовершенствованиями на предприятиях, а крестьянское общество неохотно воспринимало новые ценности и не торопилось с их внедрением в жизнь» [Алексеев 2018, 9–10].

Этот методологический подход предопределил цель статьи – выявление адаптивных возможностей институтов традиционного общества в российской провинции к капиталистиче-



ской модернизации на основе анализа лесозаготовительных крестьянских промыслов в «удмуртских» уездах Вятской губернии. Природные условия и ресурсы губернии, в состав которой входила территория современной Удмуртии, оказывали непосредственное воздействие не только на экономические отношения, но и на социально-институциональную структуру общества, влияли на формирование культурного кода удмуртского этноса.

В Вятской губернии к концу XIX в. лесопокрытая площадь занимала 60,8% территории. Площадь под лесом «удмуртских» уездов в XIX в. выглядела следующим образом: Глазовский на 66% был покрыт лесом, Елабужский на 53%, Малмыжский на 59%, Сарапульский на 43% [Спаский 1882, 17]. Как отмечает этнограф В. Е. Владыкин, «лес в значительной степени определял хозяйственно-культурную специфику удмуртов, сформировал многие черты их характера. Если мы назовем удмуртов лесным народом, пожалуй, не ошибемся. Отсюда глубокое почитание леса, его реальных и мифических обитателей» [Владыкин 2018, 38].

Обширные лесные массивы в сочетании с густой сетью сплавных рек были экономико-географической основой жизнедеятельности традиционного мира, в котором существовала удмуртская деревня. Но история лесозаготовительной отрасли и связанных с ней промыслов во второй половине XIX в. на территории Удмуртии отдельно и подробно не изучалась, хотя сведения, касающиеся лесозаготовительных промыслов, включались в общую характеристику отхожих промыслов Вятской губернии [Кустарные промыслы..., 1902; Материалы по описанию промыслов..., 1892]. Вместе с тем существовали различные способы подсчета, которыми руководствовались сельские старосты, губернские и земские статистики. Это привело к тому, что источники не позволяют воссоздать сколько-нибудь полно численность крестьян-отходников, занятых отдельно лесорубным и дроворубным промыслами. Поэтому авторы, уделявшие внимание крестьянским промыслам на территории Удмуртии, не дифференцировали отдельно лесорубный, дроворубный и пильный промыслы. Их характеризовали как один из видов отхожих промыслов наряду с другими [Гришкина 1994, 139–165; Лигенко 1981, 45–89; Лигенко 2004, 294–307]. Отдельные аспекты лесозаготовительных промыслов рассматривались в контексте развития деревянного судостроения в Камско-Вятском бассейне [Мельников 2004, 150–160].

Лесные богатства обусловили существование у удмуртских крестьян многовековых традиций многочисленных деревообрабатывающих промыслов, сырьем для которых являлась древесина. Разнообразные лесные материалы были важнейшей материальной основой организации быта удмуртской деревни, частью ее повседневности. Лесозаготовки, в широком смысле, жизненно необходимая часть существования любого крестьянского хозяйства, обеспечивали его топливом, сырьем для производства сельскохозяйственного инвентаря, повозок, мебели, разнообразной крестьянской утвари.

В XIX в. типичным явлением было чересполосное расположение удмуртских и русских деревень, давнее межэтническое взаимодействие не позволяет говорить о существенных отличиях в технологиях лесозаготовки у русских и удмуртских крестьян. Заготовка леса как особый вид крестьянских промыслов включала в себя лесорубный и дроворубный промыслы. По своей сути они представляли собой валку деревьев в лесу с последующей разработкой древесины по сортаментам уже с применением пил и, как правило, транспортировку бревен и дров к месту вывоза или сплава. Лесорубный и дроворубный промыслы относились к числу неземледельческих отхожих крестьянских промыслов и отличались от рубки леса для бытовых нужд работой на заказчика и своими объемами. Технология рубки леса при лесорубном и дроворубном промыслах фактически не отличалась. Различие состояло в отбираемом для рубки сорте древесины и видах деревьев. Лесорубы заготавливали строевой лес, деловую древесину. Для валки деревьев на дрова шел низкосортный, нестроевой лес. На пристанях дрова заготавливались аршинной длины и складывались «пятериками», т. е. поленицами традиционного объема.

Широкое развитие лесозаготовительных промыслов, по всей видимости, можно отнести ко второй половине XVIII в. – начальному периоду российской модернизации. Именно в это время на территории Удмуртии строятся первые промышленные предприятия, как казенные,



так и частные, возникают первые города. Реки Кама и Вятка с их пристанями стали местом аккумуляции массовых грузов, в том числе леса и лесных материалов. На протяжении второй половины XVIII в. и первой половины XIX в. в Вятской губернии активно развивалось деревянное судостроение, что значительно повышало спрос на пиломатериал на внутреннем рынке. Так, на постройку одного судна (барки, беляны) шло до 392 бревен. Многие деревянные сплавные суда в связи с дешевизной вятского леса строились специально для продажи в Поволжье [РГИА. Ф. 174. Оп.1. Д. 749. Л. 124].

Модернизационные процессы не могли обойти стороной и удмуртскую деревню. Объективные условия приводили к кризису одних традиционных промыслов, например, охоты и бортичества, и создавали перспективы для развития других. Наиболее востребованными в указанных обстоятельствах и оказались лесорубный и дроворубный промыслы. В 1890-е гг. лесными промыслами в 4 «удмуртских» уездах было занято 34 174 человека: в Глазовском – 12 429, Елабужском – 5251, Малмыжском – 10 190, Сарапульском – 6304 [Лигенко 1981, 59].

Распространению лесозаготовительных промыслов среди удмуртских крестьян способствовал ряд факторов. Во-первых, наличие необходимых трудовых навыков. Каждый удмуртский крестьянин с юных лет должен был обладать навыками лесозаготовки и обработки древесины, т.е. быть в какой-то мере и лесорубом, и плотником, и столяром. Эти знания и умения традиционно были межпоколенческими, передавались от старших к младшим. Во-вторых, это связано с местоположением удмуртских деревень: близость лесов в сочетании с множеством сплавных рек давали возможность массовой заготовки и транспортировки леса при наименьших затратах. В третьих – постоянный рынок сбыта. Большая часть древесины после ее первичной механической обработки поглощалась внутренним рынком губернии. Ежегодный избыток производства древесины компенсировался возможностью ее реализации на внешнем рынке, и в этом случае Кама и ее притоки играли важнейшую роль. Так, к весне 1900 г. было вырублено и заготовлено к отправке по Каме, Вятке, Чепце, Кильмези около 100 тыс. бревен и 10 тыс. куб. саженой дров, сотни тысяч досок. В навигацию 1900 г. было отправлено по р. Вятке 1 219 плотов [Приложение к отчету Вятского губернатора... 1900, 34].

Доминирующим фактором привлекательности лесозаготовительных промыслов для крестьянства было то, что они являлись частью так называемой «зимней экономики» и не препятствовали летним сельскохозяйственным работам. Главная часть работы лесорубов приходилась на три зимних месяца. Другим важным обстоятельством привлекательности этих отхожих промыслов для крестьянина-удмурта было то, что они, как правило, не предполагали отлучки на удаленное расстояние от дома.

Традиционные представления о пространстве у удмуртов составляли одну из самых существенных сторон их мировоззренческой системы. Важнейшие пространственные маркеры – *очаг*, *дом* (гур, корка), *двор* (азбар), *деревня* (гурт) – имели сакральное значение. Состояние комфорта каждого удмурта определялось близостью к своему традиционному пространственному кругу [Владыкин 2018, 221–223]. По всей видимости, перечисленные обстоятельства позволяли формировать артели лесорубов по этническому, семейному принципу и, как правило, из односельчан, что создавало дополнительный языковой и бытовой комфорт. К существенным факторам распространенности промыслов необходимо отнести и то, что рубка леса не требовала наличия каких-либо специальных дорогостоящих инструментов. Основным орудием труда лесоруба был топор, являющийся неотъемлемым атрибутом любого крестьянского хозяйства. Во второй половине XIX в. начинают применяться пилы, которые использовались, прежде всего, для сортимента хлыстов – поваленных деревьев.

Заказчиками древесины были лесопромышленники. Это могли быть частные лица – купцы или зажиточные крестьяне, торговавшие лесом; владельцы многочисленных смоло-дегтярных предприятий или их агенты, заводские конторы. Все лесорубы по отношению к ним являлись наемными работниками. Лесопромышленник или подрядчик осуществлял наем рубщиков леса, которые, как правило, начинали свою работу поздней осенью и заканчивали ранней весной.



К этому времени заказчик или подрядчик должен был определить лесные кварталы или делянки для вырубki леса и уплатить соответствующие пошлины [Лесорубный промысел в Уржумском уезде Вятской губернии...]. На месте вырубok лесорубы подготавливали необходимую для многодневного проживания бытовую инфраструктуру – ставили избушки, шалаши для проживания, навесы для лошадей. Затем начиналась основная работа – рубка леса, очистка его, разработка древесины по сортиментам и часто – обделка бревен в брусья.

Оплата труда не зависела от опыта или квалификации лесоруба и всегда была сдельной. Обычно в контрактах указывали оплату за сотню бревен или брусьев определенного размера для лесорубов, а для дроворубов – количество «пятериков». Конечный размер оплаты в первом и во втором случаях напрямую зависел от расстояния до ближайшей сплавной реки или до места расположения предприятия заказчика. Сохранились данные по Уржумскому уезду Вятской губернии в 1876–1877 гг., которые можно считать показательными и для других уездов губернии. Они демонстрируют существенный разброс оплаты труда лесорубов от 20 до 100 рублей. В среднем оплата была 50–75 рублей за зимний сезон. Но чистый заработок обычно составлял половину этой суммы, так как, находясь на дальних лесных дачах и проводя всю зиму в лесу, работники вынуждены были брать у подрядчика деньги на съестные припасы, фураж для лошадей и часто попадали в кабалу к подрядчикам. Дроворуб мог заработать за зиму 10–15 рублей с доставкой дров подрядчику, и это, как правило, был его чистый заработок. Размер оплаты определялся тем, что дроворубу не нужно было отлучаться на длительное время от дома, этот промысел был фактически домашним [Лесорубный промысел в Уржумском уезде Вятской губернии...].

Обязательным требованием по договору найма был вывоз бревен или дров к ближайшим сплавным рекам, который начинался по первому зимнему пути и оканчивался в марте. Расстояние от места заготовки леса до реки существенно влияло на конечный размер заработка отходников [Лесорубный промысел в Уржумском уезде Вятской губернии...].

В период весеннего подъема воды заготовленный лес сплавлялся в небольших плотах или россыпью (молем) по малым рекам до их устья. Основной сплав лесоматериалов осуществлялся по рекам, протекавшим по лесистой части губернии – Вятке, Чепце, Кильмези, Уве, Вале, Нылге. В устьях рек бревна перегружались в однорядные или двурядные плоты. В двурядный плот нагружалось до 1,5 тыс. бревен. Самыми большими лесными пристанями были пристань Кильмезское устье и Шурминская пристань. Сконцентрированные здесь лесоматериалы шли, в основном, на продажу в Поволжье [ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д.28. Л. 18].

Отмена крепостного права, ликвидация института урочных и неперменных работников приоткрыла «шлюзы» для более активного проникновения модернизационных процессов на территорию Удмуртии. Крупнейшими потребителями леса в Вятской губернии во второй половине XIX в. были крестьянская и городская деревообрабатывающая промышленность, Воткинский и Ижевский казенные заводы, многочисленные смоло-дегтярные и винокуренные предприятия, речной транспорт. Позволял ли имеющийся потенциал традиционных для крестьянства Удмуртии лесозаготовительных промыслов обеспечить существенно возросшие потребности внутреннего и внешнего рынка в лесоматериалах? Техническая реконструкция промышленных предприятий и средств транспорта в пореформенный период фактически не коснулась лесозаготовительной отрасли и способов транспортировки леса.

Имеющиеся факты показывают высокие адаптивные возможности традиционных промыслов к вызовам капиталистической модернизации. Сохранение традиционных технологий было вызвано недостатком свободных капиталов. Лесозаготовительные крестьянские промыслы, несмотря на господство ручного труда, полностью обеспечивали не только потребности губернского рынка, но и рост вывозной торговли лесоматериалами за пределы губернии. Пореформенное время стало переходным периодом органичного взаимодействия традиционных отраслей крестьянской промышленности с инновационными явлениями нового цикла российской модернизации.



ЛИТЕРАТУРА

- Алексеев В. В.* Энергетический вызов имперской России // Уральский исторический вестник. 2018. №2 (59). С. 6–12.
- Владыкин В. Е.* Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. 2-е изд. Ижевск: Удмуртия, 1994. 400 с.
- Гришкина М. В.* Удмурты. Этюды из истории IX–XIX вв. Ижевск: Удмуртия, 1994. 168 с.
- Кустарные промыслы Вятской губернии и деятельность Вятских земств по улучшению кустарной промышленности. С.-Петербург, 1902. Режим доступа: <https://elibrary.unatlib.ru/handle/123456789/5257>).
- Лесорубный промысел в Уржумском уезде Вятской губернии. Отхожий промысел. Электронный ресурс. Режим доступа: https://sudba.ucoz.net/publ/narodnye_umelcy/otkhozhij_promysel_lesorubnyj_promysel_v_urzhumskom_uezde/16-1-0-1201 (дата обращения 12.10.2021).
- Лигенко Н. П.* Вопросы историко-географического развития крестьянской промышленности Удмуртии во второй половине XIX века // Аграрные отношения в Удмуртии во второй половине XIX – начале XX вв. Ижевск, 1981. С. 45–89.
- Лигенко Н. П.* Внеземледельческие занятия крестьян: местные и отхожие. Крестьянская промышленность // История Удмуртии: Конец XV – начало XX века. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2004. С. 294–307.
- Материалы по описанию промыслов Вятской губернии. Вып. IV. Вятка, 1892. Режим доступа: <https://elib.rgo.ru/handle/123456789/225770>.
- Мельников С. Л.* Развитие судостроения в Вятской губернии в XIX – начале XX века // Вестник Удмуртского университета. Серия «История». 2000. № 3. С. 150–160.
- Приложение к отчету Вятского губернатора за 1900 год. Вятка, 1901.
- Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 174. Оп. 1. Д. 749
- Спасский Н. А.* Лес, лесные промыслы и лесная торговля Вятской губернии. Вятка: Вятский губернский статистический комитет, 1882. 40 с.
- Центральный государственный архив Кировской области (ЦГАКО).
ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д.28.

Поступила в редакцию 15.10.2021

Мельников Сергей Львович,
кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
426034, Россия, Ижевск, ул. Университетская, 1
e-mail: melnikovlvovich@yandex.ru

S. L. Melnikov

**LOGGING CRAFTS OF UDMURT PEASANTS in VYATKA PROVINCE DURING
THE MODERNIZATION PERIOD (SECOND HALF OF THE XIX CENTURY)**

DOI: 10.35634/2224-9443-2022-16-1-94-99

The article considers logging crafts of Udmurt peasants of Vyatka province as an independent type of craft activity in interaction with other elements of the peasant economy in the second half of the 19th century. Logging and wood-chopping trades were the most attractive for Udmurt peasants, because of their proximity to the familiar world, sacred ideas about spatial differentiation, ethnic and linguistic comfort. Therefore, they were the most traditional and massive for the peasantry of Udmurtia. The analysis of their development in the Russian modernization dynamics of the second half of the 19th century allows us to answer the questions of the coexistence of traditions and innovations in the Russian province. The dominant influence of the natural factor on the territorial division of labor, the choice of one or another type of non-agricultural occupations of the population is shown. The unique combination of huge woodlands and a dense network of floating rivers with access to the Kama and Vyatka determined not only the preservation of logging and wood-cutting industries in the second half of the 19th century, but also the growth of wood production. The constant growth of the market demand for wood, combined with the preserved methods of logging and timber transportation, showed



the high adaptive capabilities of these traditional crafts during the studied period. The abolition of serfdom, the elimination of the institution of indispensable workers, the active penetration of market mechanisms into traditional foundations laid the grounds for the process of gradual transformation of logging into one of the elements of the emerging capitalist economy.

Keywords: Vyatka province, Udmurts, peasant labor migration, logging, wood-chopping, wood-cutting, timber-raftering, tradition, modernization.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2022, vol. 16, issue 1. P. 94–99. In Russian.

REFERENCES

Alekseev V. V. Energeticheskii vyzov imperskoi Rossii [The Energy challenge of Imperial Russia] *Ural'skii istoricheskii vestnik* [Ural Historical Bulletin] 2018. №2 (59). P. 6–12. In Russian.

Vladykin V. E. *Religiozno-mifologicheskaya kartina mira udmurtov* [Religious and mythological picture of the world of the Udmurts]. 2-e izd.. Izhevsk: Udmurtiya, 1994. 400 p. In Russian.

Grishkina M. V. *Udmurty. Etyudy iz istorii IX–XIX vv.* [The Udmurts. Etudes from the history of IX–XIX centuries]. Izhevsk: Udmurtiya, 1994. 168 p. In Russian.

Kustarnye promysly Vyatskii gubernii i deyatel'nost' Vyatskikh zemstv po uluchsheniyu kustarnoi promyshlennosti. [Handicrafts of the Vyatka province and the activities of the Vyatka zemstvos to improve the handicraft industry]. S.-Peterburg, 1902. Access mode: <https://elibrary.unatlib.ru/handle/123456789/5257>. In Russian.

Lesorubnyi promysel v Urzhumskom uezde Vyatskoi gubernii. Othozhii promysel. [Logging industry in Urzhumsky district of Vyatka province. Labor migration] Electronic resource. Access mode: https://sudba.ucoz.net/publ/narodnye_umelcy/otkhozhij_promysel_lesorubnyj_promysel_v_urzhumskom_uezde/16-1-0-1201 (Access date 12.12.2021). In Russian.

Ligenko N. P. Voprosy istoriko-geograficheskogo razvitiya krest'yanskoi promyshlennosti Udmurtii vo vtoroi polovine XIX veka [Questions of historical and geographical development of the peasant industry of Udmurtia in the second half of the XIX century] *Agrarnye otnosheniya v Udmurtii vo vtoroi polovine XIX veka – nachale XX veka* [Agrarian relations in Udmurtia in the second half of the XIX century – the beginning of the XX century]. Izhevsk, 1981. P. 45–89. In Russian.

Ligenko N. P. *Vnezemledel'cheskie zanyatiya krest'yan: mestnye i othozhie. Krest'yanskaya promyshlennost'* [Extraterrestrial agricultural occupations of peasants: local and seasonal Peasant industry] *Istoriya Udmurtii: Konets XV – nachalo XX veka* [History of Udmurtia: End of XV – beginning of XX century] Izhevsk: UIIYAL UrO RAN, 2004. P. 294–307. In Russian.

Materialy po opisaniyu promyslov Vyatskoi gubernii [Materials on the description of the crafts of the Vyatka province.] Vyp. IV. Vyatka, 1892. Access mode: <https://elib.rgo.ru/handle/123456789/225770>. In Russian.

Mel'nikov S. L. Razvitie sudostroeniya v Vyatskoi gubernii v XIX – nachale XX veka [Development of shipbuilding in Vyatka province in the XIX – early XX century] *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Istoriya»* [Bulletin of the Udmurt University. The series "History"]. 2000. №3. P.150–160. In Russian.

Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arhiv (RGIA). F. 174. Op.1. D. 749. In Russian.

Prilozhenie k otchetu Vyatskogo gubernatora za 1900 god [Appendix to the report of the Vyatka Governor for 1900] Vyatka, 1901. In Russian.

Spasskii N. A. *Les, lesnye promysly i lesnaya trgovlya Vyatskoj gubernii* [Forest, forest crafts and forest trade of Vyatka province]. Vyatka: Vyatskii gubernskii statisticheskii komitet, 1882. 40 p. In Russian.

Central'nii gosudarstvennyi arhiv Kirovskoi oblasti (CGAKO). F. 574. Op. 1. D. 28. In Russian.

Received 15.10.2021

Melnikov Sergey Lvovich,

Candidate of Historical Sciences,

Associate Professor, Udmurt State University,

Universitetskaya str., 1, Izhevsk, 426034, Russian Federation,

e-mail: melnikovlvovich@yandex.ru